

14. Хентова, С. Артур Рубинштейн / С. Хентова. — М., 1971. — С 13.
15. Zumpe K. Das Leipziger Gewandhaus-orkester / K. Zumpe. — Leipzig, 1968. — S 41
16. Деловой корреспондент. — 1895. — № 34.
17. Деловой корреспондент. — 1895. — № 46.
18. Одну из симфонических программ подобного рода публика выслушала, по выражению критика, «со стоическим равнодушием» // Уральская жизнь. — 1915 — № 167.
19. Л. В. Брандобо́вская пишет: «Большую роль в процветании курсов (музыкальные классы при Вятском отделении ИРМО — Л. Г.) сыграл блестящий музыкант В. С. Цветиков, ставший после стремительного отъезда первого директора М. Сеницына руководителем курсов». См.: Культура XX века. Материалы конф. — Екатеринбург, 2003. — С. 157.

Т. В. Иванова,

Пермский государственный институт искусства и культуры (Пермь)

Становление профессионального музыкального образования в Перми в 20-е годы XX века

На рубеже XIX—XX веков Пермь становится крупным музыкальным центром российской провинции. Определенное место в культурной жизни пермяков занимает музыкальное образование. Возникают различные формы любительского и профессионального обучения, имевшие двоякую цель: наиболее успешные ученики со временем входят в профессиональную ветвь (становятся регентами, учителями пения); остальные же получают общее музыкальное образование.

Революция 1917 г. вносит свои коррективы в процесс становления системы музыкального образования. Культурная жизнь Перми с февраля 1917 г. до середины 1919 г. формируется под влиянием переломных событий российской истории. Если в период с февраля по октябрь 1917 г. определяющим фактором культурной жизни была свобода творчества, то после октябрьской революции и во время военных действий гражданской войны обостряется вопрос о взаимоотношениях пермской интеллигенции со сменявшимися друг друга властями.

Своеобразным примером втягивания интеллигенции в социальные процессы является разработка советом обществен-

ных организаций г. Пермь осенью 1917 г. подробного плана мероприятий по борьбе с пьянством. Было решено проводить народные концерты, а ответственность за их организацию возложить на известных музыкальных деятелей А. Д. Городцова и М. И. Гильдина, которые могли «устраивать со своими школами певцов и музыкантов данные концерты, а также приглашать церковные хоры и оркестры» (12). Идеологизация художественной жизни выразилась в устройстве концертов в честь погибших большевиков. В 1918 г., 6 июля, в Пермском городском театре состоялся вечер памяти В. Володарского. В концерте приняли участие солисты симфонического оркестра, профессиональные артисты, артисты-любители, декламаторы (9).

Происходившее в Перми чередование политических режимов завершилось в ночь с 30 июня на 1 июля 1919 г., когда город был отбит у колчаковцев войсками красных. В первый год советской власти интенсивно формируются партийные и государственные структуры по управлению сферой культуры.

Спустя два года после установления на Урале советской власти при Мотовилихинских заводах открывается Государственная музыкальная школа I ступени. Организация школы стала возможна благодаря деятельности Анатолия Александровича Луканина — выпускника пермских народно-певческих курсов, продолжившего свое образование в Регентском училище и Иркутской консерватории (1 курс). Анатолием Александровичем были составлены общие положения и организационный план школы, выработаны учебно-музыкальные программы по всем специальным предметам. Целью работы школы стала, во-первых, подготовка учащихся для дальнейшего обучения в Государственных музыкальных школах II ступени, и, во-вторых, подготовка народных учителей музыки (4).

Преподавательский состав школы был представлен выпускниками музыкальных учебных заведений центральных городов России. Среди них можно отметить преподавателя класса фортепиано Е. М. Ощепкову, окончившую частную музыкальную школу Морозовой в Москве и Третью Московскую Государственную музыкальную школу второй ступени; выпускницу Московского филармонического училища Р. Н. Валькер; А. А. Луканина, который вел занятия по хоровому пению и сольфеджио.

Программа школы была рассчитана на 4 года. В курс обучения, как указано в свидетельстве учащейся первого выпуска Р. А. Квасниковой (5), входили: игра на фортепиано, хоровое пение, ритмика, теория музыки, сольфеджио, диктанты, слушание музыки и знакомство с музыкальной литературой, игра в ансамблях. Учащиеся на практике применяли полученные знания, активно участвуя в концертной деятельности.

Первоначально в школе обучалось всего 30 человек. Учащиеся делились на 4 группы: подготовительную, младшую, среднюю и старшую. От поступающих в подготовительную группу требовалось наличие музыкального слуха. В младшую, среднюю и старшую группы принимались лица, выдержавшие испытания по программам подготовительной, младшей и средней групп. Окончившим полную программу школы предлагалось выдержать выпускные испытания, после чего им выдавались удостоверения о прохождении полного курса обучения музыкальной школы I степени. Лиц, обладающих выдающимися способностями и отличающихся прилежанием, школа (через Отдел Народного образования) направляла в государственные музыкальные учебные заведения II степени.

Директором музыкальной школы А. А. Луканиным в 1923 г. было разработано Положение о музыкальном техникуме, в котором предполагалась организация следующих отделов: научно-теоретического, исполнительского, инструкторско-педагогического. Музыкальная школа должна была стать базой подготовки кадров для училища (4).

В 1924 г. состоялся первый выпуск школы, на основе которого открыли Мотовилихинский музыкальный инструкторско-педагогический техникум. Это событие было «утверждено Главпрофобразом Наркомпроса Отношением от 26 сентября 1924 г. № 18722» (6), в котором указывается, что организация данного техникума «считается безусловно желательной» (8). Финансовую и организационную поддержку оказывали Центральный рабочий комитет «Самопомощь», Союз соработников и заводоуправление.

Основной задачей нового учебного заведения стала «подготовка кадров хорошо квалифицированных работников по общему музыкальному образованию и воспитанию для детских домов, детских садов, школ, рабочих клубов» (там же). Обучение

в техникуме велось по фортепианной и хоровой специальностям, на дошкольном, школьном и внешкольном отделениях. Однако при общем учебном плане намечается разделение исполнительского и инструкторско-педагогического направлений.

В числе первых преподавателей музыкального техникума были выпускница Московской консерватории И. Н. Бек-Баранова, возглавлявшая фортепианное отделение с 1924 по 1949 гг., и А. А. Луканин, преподаватель дирижерско-хоровых дисциплин.

Первоначально общий курс обучения в техникуме был рассчитан на 6 лет. В 1-м полугодии работа, несмотря на малочисленность состава преподавателей и перегруженность их занятиями, протекала нормально. Во 2-м полугодии «материальная сторона техникума пошатнулась из-за отказа ЦРК «Самопомощь» в поддержке. Последнее заставило техникум устроить ряд платных концертов» (6).

Первыми выпускниками музыкального техникума стали: Г. П. Лузенин, впоследствии декан дирижерско-хорового факультета Московской консерватории, организатор и главный дирижер хора Московской государственной филармонии.

Р. А. Квасникова, 28 лет посвятившая педагогической работе в школе и училище.

Р. В. Брюханова, долгое время работавшая директором детской музыкальной школы г. Горький.

В 1926 г., в связи со слиянием Мотовилихи с Пермью, техникум переименовывается в Пермский музыкально-педагогический техникум, а затем в Пермское музыкальное училище. Государственная музыкальная школа I ступени ныне является детской музыкальной школой № 2.

Таким образом, в указанный период в Перми складывалась система профессионального музыкального образования. У ее истоков стоял хоровик, курсант народно-певческих классов А. А. Луканин. Рассматриваемый нами этап связан с развитием начального и среднего звена системы, с укреплением ее организационной структуры, с намечающейся дифференциацией в обучении профессиональных музыкантов и музыкантов-педагогов для общеобразовательных школ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вишневский, Б. Н. Из музыкального прошлого Перми / Б. Н. Вишневский // Звезда — 1960. — 24 авг.
2. В поисках истины. Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений: Материалы науч.-практ. конф. — Пермь, 1999. — С. 71-87
3. ГАПО. Ф. р. 23. ОП. 1. Д. 252. Л. 1 — 8, 10, 13.
4. ГАПО. Ф. р. 23. ОП. 1. Д. 253. Л. 1 — 30.
5. ГАПО. Ф. р. 119. Д. 228. Л. 22.
6. ГАПО. Ф. р. 122. ОП. 1. Д. 131. Л. 594, 597.
7. ГАПО. Ф. р. 122. ОП. 1. Д. 407. Л. 137.
8. ГАПО. Ф. р. 1533. ОП. 1, 1 том, предисловие, историческая справка
9. Известия ПГИК. — 1918 — 5 июля.
10. Коваль, М. О. О музыкальном образовании (в Пермской области) / М. О. Коваль // Звезда. — 1946 — 5 июля.
11. Музыкальное образование в Перми // Звезда. — 1927. — 31 авг.
12. Пермская земская неделя. — 1917. — 30 апр.

Н. В. Никитина, Л. К. Шабалина,

Уральская государственная консерватория (Екатеринбург)

Из истории становления симфонических сезонов в Екатеринбурге-Свердловске (1880—1930)

Начальный период становления уральских симфонических оркестров, восходящий к XIX в., малоизвестен (даже самим музыкантам, а не только слушателям). Отдавая дань справедливости тем, кто открыл на Урале эту ценную область музыкального искусства, постараемся осветить предысторию рождения симфонических оркестров в нашем городе.

Оркестр как таковой, по-видимому, существовал в горной столице Урала еще с XVIII в., хотя первая сохранившаяся информация о нем относится к 1804 году (1). По своему назначению оркестры в то время являлись чисто «прикладными»: большей частью они функционировали как оркестры бальной музыки (2).

Помимо этого, их роль сводилась к тому, чтобы развлекать публику в антрактах между действиями каких-либо драмати-